

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-6-77-85
УДК 338.262.4(045)
JEL 032, 033

Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов

Н.М. Абдикеев^а, Ю.С. Богачев^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-5999-0542>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-8595-7674>

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – целевая направленность и формы государственной поддержки развития обрабатывающей промышленности, способной превратиться в драйвер развития экономики и стать фактором «мягкой силы», т.е. влияния на поведение других субъектов экономических отношений. *Цели работы* – разработка предложений по совершенствованию форм государственной поддержки развития обрабатывающей промышленности в условиях кризисных процессов, выявление внутренних и внешних факторов, негативно влияющих на развитие отечественной экономики. *Сделан вывод* о том, что государственная политика, проводимая до настоящего времени и направленная на развитие обрабатывающей промышленности, неэффективна и неконкурентоспособна и не обеспечивает повышение потенциала инновационного сектора обрабатывающей промышленности. В условиях негативного влияния пандемии COVID-19, вызвавшей кризисные процессы в глобальной и отечественной экономике, возрастает значимость обрабатывающей промышленности, которая может стать драйвером развития экономики. С учетом потребностей отечественной экономики, производственного технологического потенциала обрабатывающей промышленности, совокупности внешних и внутренних рисков обоснованы направления государственной политики поддержки отечественного производителя.

Ключевые слова: «мягкая сила»; обрабатывающая промышленность; драйверы экономического развития; государственная поддержка; факторы влияния

Для цитирования: Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(6):77-85. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-6-77-85

ORIGINAL PAPER

Improving State Support for the Manufacturing Industry, Taking into Account the Influence of Various Factors

N.M. Abdikeev^a, Yu.S. Bogachev^b

Financial University,

Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-5999-0542>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-8595-7674>

ABSTRACT

The subjects of study are the focus and forms of state support of manufacturing industry development that can turn into a driver of economic development and become a factor of “soft power”, i.e. the means to influence the behavior of other economic actors. *The purpose of the article* is to develop proposals for improving the forms of state support of manufacturing industry development in conditions of crisis processes, identifying internal and external factors affecting the development of the domestic economy. *It is concluded* that the state policy implemented so far and aimed at the development of the manufacturing industry is inefficient and uncompetitive

© Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., 2020

and does not provide an increase in the potential of the innovative sector of the manufacturing industry. In the context of the negative impact of the COVID-19 pandemic, which caused crisis processes in the global and domestic economy, the importance of the manufacturing industry, which can become a driver of economic development, is increasing. Taking into account the needs of the domestic economy, the production and technological potential of the manufacturing industry, and the combination of external and internal risks, the directions of the state policy to support domestic producers are justified.

Keywords: “soft power”; manufacturing industry; drivers of economic development; state support; factors of influence

For citation: Abdikeev N.M., Bogachev Yu.S. Improving state support for the manufacturing industry, taking into account the influence of various factors. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(6):77-85. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-6-77-85

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, «мягкая сила» подразумевает способность государства влиять на поведение других субъектов политических и экономических отношений посредством его положительного восприятия в мире для выполнения поставленных перед ним целей в определенных сферах экономики и общественной жизни благодаря повышению своей привлекательности для иностранных инвестиций.

В свою очередь освоение возможностей достижения повышенных темпов роста отечественной экономики в значительной мере зависит от эффективной государственной поддержки промышленности, основные формы которой установлены государственной программой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328.

В принятой распоряжением Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года подчеркивается, что государственная промышленная политика способствует развитию промышленного потенциала, улучшению уровня социально-экономического развития России, укреплению положения национальной экономики в мире, повышению гибкости реагирования на угрозы в области экономической, экологической и биологической безопасности.

Среди всех секторов экономики ключевая роль отводится обрабатывающей промышленности, призванной обеспечивать предприятия и организации необходимыми технологиями и конкурентоспособной техникой. Об этом свидетельствует опыт развития Китая, Южной Кореи, Японии, где формируется потенциал перехода на новый техно-

логический уклад и обеспечивается устойчивость развития в условиях турбулентности глобальной экономики. В структуре экспорта этих стран высокотехнологичные промышленные товары составляют 85%.

Значимость обрабатывающей промышленности как драйвера развития экономики особенно возросла в условиях негативного влияния пандемии коронавируса, генерирующей кризисные процессы в глобальной экономике. Поэтому во многих ведущих странах стали преобладать протекционистские тенденции промышленной политики, становясь причинами торговых войн и углубления кризисных процессов, которым можно противостоять посредством так называемых зеленых зон торговых потоков.

В определенном смысле взаимодействие стран в восстановлении промышленного производства является «мягкой силой», способствующей повышению доверия в отношениях между государствами. Кроме того, применение «мягкой силы» в отношениях между государствами позволяет преобразовывать глобальную экономику в инструмент взаимного дополнения технологического и производственного потенциала национальных экономик. Именно такую форму международных отношений предложил Президент Российской Федерации в своем выступлении в ООН 22 сентября 2020 г.: «...восстанавливать глобальную экономику предстоит... очень долго. Причем далеко не всегда будут работать прежде опробованные антикризисные меры. Потребуется новые, нестандартные решения. Выработать их мы можем только вместе, и это важнейшая задача как для ООН, так и для государств «двадцатки» и, конечно, для других ведущих межгосударственных организаций и интеграционных объединений, которые из-за последствий пандемии также переживают не лучшие

времена и нуждаются в принципиально новых горизонтах и масштабах развития»¹.

Для России актуально создание эффективной производственной кооперации со странами Юго-Восточной Азии [1–3].

С помощью сбалансированной промышленной политики, направленной на поддержку ряда важнейших секторов обрабатывающей промышленности, государство планирует обеспечить решение ряда актуальных проблем, мешающих национальному развитию. К ним, в частности, относятся:

- наличие устарелого оборудования, средний фактический срок службы которого в обрабатывающей промышленности составляет 23 года;
- многоукладность промышленности;
- несистемный характер информатизации;
- неравная оплата труда в разных отраслях (за сходный функционал);
- сохранение профессионально-квалификационных дисбалансов (несоответствие компетенций квалификационным требованиям);
- дефицит высококвалифицированных кадров в ряде регионов;
- зависимость от доступности заемных средств;
- невысокая конкурентоспособность отраслей;
- слабое развитие систем гарантийного ремонта и сервисного обслуживания;
- несоответствие современным экологическим требованиям;
- отсутствие производства на территории страны ряда образцов комплектующего оборудования.

Для достижения указанных целей приняты и реализуются с 2014 г. 20 отраслевых документов, создающих механизм государственной поддержки развития различных отраслей обрабатывающей промышленности в целях:

- улучшения условий для развития предприятий гражданских отраслей промышленности;
- увеличения производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе высокотехнологичной;
- поддержания постоянной положительной динамики инвестиций в основной капитал, содействия решению задачи по наращиванию объ-

ема инвестиций в целом по экономике до 27% ВВП;

- сокращения зависимости экономики Российской Федерации от импорта критически важных для устойчивого развития товаров, оборудования и технологий;
- модернизации технологической базы отраслей промышленности, ориентированных на инвестиционный спрос;
- повышения производственной эффективности оборудования за счет использования передовых технологий и современного оборудования;
- обновления промышленности и внедрения наилучших доступных технологий для значительного снижения энергоемкости наиболее энергоемких производств и выпуска современной экологичной продукции.

В Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» сформирована политика государственного стимулирования промышленного развития. В настоящее время поддержка промышленности строится на основе реализации комбинации следующих мер:

- защита инвестиций и содействие инвестициям (специальные инвестиционные контракты, снижение регуляторных барьеров и др.);
- прямая финансовая поддержка субъектов промышленной деятельности (субсидирование);
- управление деятельностью институтов развития промышленности на федеральном и региональном уровнях;
- поддержка научно-технической и инновационной деятельности (совместно с научной сферой, в том числе в части сертификации и стандартизации);
- информационная поддержка развития промышленности;
- развитие кадрового потенциала (совместно с учреждениями образования);
- содействие расширению внутреннего и внешнего спроса;
- координация экологии и промышленного развития (применение наилучших доступных технологий, утилизация отходов производства и потребления).

В настоящее время приняты и реализуются 20 отраслевых документов стратегического планирования (включая четыре экспортных стратегии),

¹ Полный текст речи В.В. Путина в ООН 22 сентября 2020 г.: о чем говорил президент миру. URL: <https://pda.kp.ru/daily/217185/4291824>.

охватывающих подавляющее большинство отраслей обрабатывающей промышленности.

В процессе реализации госпрограмм изменились механизмы их управления. До 2017 г. проводился мониторинг макроэкономической динамики и по его результатам выбирались предприятия, показатели развития которых в максимальной степени приближались к теоретически запланированным индикаторам. После 2017 г. основным исполнителем вышеуказанных программ стали предприятия и организации, конкурентоспособные на российском и мировом рынках. Таким образом, в настоящее время технологический и производственный потенциал отраслей промышленности повышается благодаря современным производствам на территории Российской Федерации, создающим продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Для этого предусмотрено проведение мероприятий, направленных на повышение темпов инвестиций в основной капитал отраслей обрабатывающей промышленности, способствующих сокращению зависимости экономики Российской Федерации от импорта высокотехнологичной продукции и обеспечивающих опережающий рост производительности труда в обрабатывающей промышленности по отношению к другим отраслям экономики России.

РАЗВИТИЕ СЕКТОРОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ДРАЙВЕРОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Важнейшими секторами промышленности – драйверами отечественной экономики являются отрасли, производящие фармацевтическую продукцию, офисное оборудование и вычислительную технику, электронные компоненты, аппаратуру для радио, телевидения и связи, медицинские изделия, средства измерений, контроля, управления и испытаний, оптические приборы, фото- и кинооборудование и др.

Именно они формируют ядро нового технологического уклада [1].

Освоение возможностей достижения повышенных темпов роста отечественной экономики благодаря наличию в ней секторов-драйверов в значительной мере зависит от эффективной государственной поддержки, которая, однако, не смогла обеспечить до настоящего времени достижение поставленных целей.

Из запланированных 17 подпрограмм государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и одной федеральной целевой программы существенного финансирования из государственного бюджета не получили такие подпрограммы, как «Сельскохозяйственное машиностроение, пищевая и перерабатывающая промышленность», «Машиностроение специализированных производств», «Тяжелое машиностроение», «Силовая электротехника и энергетическое машиностроение», «Металлургия», «Химический комплекс».

В 2018 г. многие отрасли не выполнили план кассового исполнения. Например, химический и космический комплексы выполнили план только на 74,5%.

За пять лет индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» вырос на 2%. Для сравнения: темпы развития производства в странах Юго-Восточной Азии (Китай, Япония, Индонезия) выше более чем в два раза.

Темпы сокращения энергоемкости российской промышленности не достигли такого уровня, чтобы обеспечивать выпуск конкурентоспособности продукции.

Анализ показывает, что инвестиционный потенциал обрабатывающей промышленности снизился на 87%, уменьшив, таким образом, возможности технического перевооружения отрасли.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В результате анализа эффективности реализации комплекса государственных программ поддержки определены направления совершенствования форм государственной поддержки обрабатывающей промышленности.

По направлению «обеспечение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности».

1. Объем рынка внутреннего потребления промышленных товаров в России не в полной мере обеспечивает укрепление геополитических позиций России, устойчивое социально-экономическое развитие, способствующее достижению высокого качества жизни населения страны. Удельный уровень потребления промышленных

товаров в России в более чем в три раза меньше, чем в Германии, Южной Корее и Италии.

2. Значительная часть продукции на рынке внутреннего потребления обеспечивается импортными поставками, в частности в целом по рынку — на 30%, а в таких сегментах рынка, как химическая и машиностроительная продукция, — на 50%.

3. За 2011–2018 гг. рынок внутреннего потребления вырос всего на 12%, а в ряде сегментов объем реализации продукции упал.

4. Большая часть потребности России в высокотехнологичной продукции покрывается импортными поставками. Доля гражданской электронной продукции, произведенной российскими организациями отрасли, в общем объеме внутреннего рынка электроники (по выручке) составила 31%.

5. Во внешней торговле ведущие отрасли обрабатывающей промышленности — машиностроительная, химическая, пищевая подотрасли — имеют отрицательное сальдо, причем оно увеличилось за период 2011–2018 гг.

6. Значительно снижается стоимость реализации кокса и нефтепродуктов, свидетельствуя об уменьшении возможности покрытия отрицательного сальдо в международной торговле отраслей обрабатывающей промышленности.

7. В структуре выпуска продукции обрабатывающей промышленности лидируют четыре из десяти отраслей (пищевая промышленность, производство кокса и нефтепродуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, машиностроение), которые обеспечивают суммарно 75% объема производства. Структурный анализ распределения выпуска продукции по отраслям машиностроения в 2018 г. показывает, что производство по сектору «Оборудование» составляет 15%, «Электротехника» — 12%, «Электроника» — 17%, «Автотранспортные средства» — 31%, «Транспортное оборудование» — 25%, т.е. потенциал отраслей машиностроения не позволяет обеспечивать потребности экономики России в высокотехнологичной продукции и современных средствах производства. Ведущую роль в отечественном машиностроении занимает автомобильная промышленность, воспроизводящая импортные модели по зарубежным технологиям. Причем она ориентирована в основном

на отечественный рынок. В настоящее время уменьшается спрос на рынке автомобилей вследствие падения доходов населения, что побуждает зарубежные компании сворачивать производство. В настоящее время Правительство РФ инициирует принятие мер по поддержке развития автопрома, в том числе вследствие ограничения покупки автомобилей зарубежных марок государственными организациями и учреждениями. Для интенсификации развития сельского хозяйства должно быть обеспечено прорывное развитие сельскохозяйственного машиностроения. Такая же проблема стоит перед пищевой промышленностью, поскольку большая часть потребности в ее продукции обеспечивается импортными поставками. Достигнутый к настоящему времени уровень производства вышеуказанной продукции не соответствует национальным целям развития² [4].

Таким образом, государственная поддержка развития отраслей обрабатывающей промышленности не способствует повышению ее экспортного потенциала, не содействует развитию внутреннего рынка ее товаров в соответствии с потребностями экономики России, не улучшает ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, не преодолевает зависимость экономики России от импортных поставок [5].

По направлению «обеспечение эффективности производства».

8. Уровень производительности труда в отраслях обрабатывающей промышленности нашей страны значительно ниже, чем в экономически развитых странах, ограничивая возможности отечественной продукции конкурировать с зарубежной продукцией на внешних рынках.

9. Наблюдается значительное различие в уровне производительности труда в отраслях обрабатывающей промышленности. В частности, значения производительности труда в подотраслях «Производство электроники» и «Производство электротехнического оборудования» различаются более чем в 15 раз.

10. Обращает на себя внимание низкий уровень производительности труда в высокотехнологичных сегментах машиностроительного комплекса.

² URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.

11. В ключевых отраслях обрабатывающей промышленности, таких как металлургическое производство, производство машин и оборудования, доля убыточных организаций не уменьшается, несмотря на целевую поддержку государственными субсидиями. Диапазон убыточных организаций колеблется в интервале 26–42%. Заметное уменьшение доли таких организаций происходит в подотраслях «Производство химических веществ» (на 12%) и «Производство резиновых и пластмассовых изделий» (на 8%).

По направлению «повышение инвестиционного потенциала развития».

12. Анализ показал, что уровень инвестиций недостаточен для формирования условий прорывного технологического развития. За период 2011–2018 гг. наблюдалось падение инвестиций практически во всех отраслях промышленности. Если по экономике в целом доля инвестиций начиная с 2011 г. до настоящего времени уменьшилась с 21 до 11%, то в обрабатывающей промышленности — на 8%, машиностроении — на 5%, химическом производстве — на 3%. Причиной уменьшения инвестиций является то обстоятельство, что основными источниками финансирования служат собственные средства предприятия.

13. Возраст основных фондов обрабатывающей промышленности в период 2014–2017 гг. практически не менялся и равен 16 лет с тенденцией к увеличению. Это свидетельствует о том, что используется в основном морально устаревшее оборудование. В мировой практике возраст морального старения для машиностроительной продукции — 6–8 лет. Таким образом, промышленная политика государства должна быть направлена на резкое снижение возраста используемых производственных мощностей.

По направлению «улучшение состояния и динамики развития инновационного сектора обрабатывающей промышленности».

14. Анализ технологического состояния отраслей обрабатывающей промышленности показал, что доля технологий возраст, которых более шести лет, в период 2014–2018 гг. увеличилась от 51 до 58%.

15. Основное внимание уделяется модернизации зарубежных технологий. Доля же принципиально новых технологий, которые могли бы сформировать конкурентное преимущество отечественной техники, — меньше 14%. Это обстоя-

тельство приводит к тому, что в совокупности инновационных товаров основная доля приходится на средне- и низкотехнологичные товары.

По направлению «обеспечение социальных условий жизни занятых в обрабатывающей промышленности».

16. Абсолютное значение заработной платы не способствует стабилизации среднегодовой численности работников отраслей обрабатывающей промышленности. Как следствие, в обрабатывающей промышленности в период 2011–2018 гг. численность занятых уменьшилась на 13%. В сфере услуг условия труда более привлекательны вследствие обеспечения лучших социально-экономических условий работы, чем в секторах обрабатывающей промышленности.

В п. 1–16 приведены основные проблемы, препятствующие развитию отечественной обрабатывающей промышленности. С учетом отмеченного выше, предлагается ориентировать политику государственной поддержки обрабатывающей промышленности на решение следующих задач:

1) стабилизация и последующее развитие сегментов внутреннего рынка за счет замещения импортных товаров отечественной продукцией, по своим функциональным характеристикам не уступающих зарубежным аналогам;

2) производство продукции для развития станкостроения, тяжелого машиностроения, электронной промышленности, технологического обеспечения развития информационной инфраструктуры, фармацевтической промышленности, медицинского оборудования, оборудования для нефтехимического комплекса, авиационной промышленности, машиностроения и сельского хозяйства;

3) ускоренное развитие нефтехимических производств, процессов глубокой переработки с тем, чтобы большая часть добычи энергетических ресурсов (нефти, газа, угля) использовалась в качестве сырья для нефтехимического производства;

4) переход развития сельского хозяйства на интенсивный путь посредством его обеспечения современными машинами по уборке урожая, обработке почвы, оборудования для животноводческого комплекса, создания технологических условий для селекции и семеноводства. Кроме того, необходимо обеспечить потребности отечественной медицины в технике и необходимых материалах;

5) обеспечение продовольственной безопасностью государства через поддержку машинострое-

ния для сельскохозяйственной и обрабатывающей пищевой промышленности;

6) отход от модели обеспечения одного предприятия или группы предприятий и переход на образование цепочек добавленной стоимости в многоотраслевом исполнении и для создания высокотехнологичных продуктов;

7) создание собственной базы материальных средств (оборудования для цифровой экономики, электронной промышленности и вычислительной техники);

8) образование технологических платформ поддержки промышленности, отвечающих за закупку ресурсов, инжиниринг, производство, спрос.

9) совершенствование финансовых механизмов поддержки промышленности.

Для решения вышеуказанных задач предлагается выделять субсидии на финансирование затрат в следующем порядке:

- исполнитель получает субсидию только при условии выполнения требований технического задания. Для текущего финансирования работ по реализации мероприятий используется банковский кредит с гарантией государства обеспечить оплату процентной ставки;

- в случае успешной реализации намеченного мероприятия субсидия выплачивается полностью. При этом исполнитель не оплачивает банковский процент. В обратном случае в зависимости от выполнения уровня технического задания исполнитель получает компенсацию только части кредита, при этом компенсация по процентные ставки не предоставляется;

- в реализуемой государством денежно-кредитной политике должны быть предусмотрены механизмы генерации источников финансирования указанных выше программ развития.

Для выполнения этих задач должен быть разработан индикативный план мероприятий, распределенный по их стадиям.

На первой стадии формируются институты поддержки отраслей обрабатывающей промышленности, функции которых скоординированы и направлены на преобразование в течение 15 лет экономики России в экономическую систему. Организационно-управленческий аспект институционального обеспечения выполнения этой стадии представлен в виде трехуровневой системы управления и координации, что позволяет одновременно сочетать принципы самоорганизации и центра-

Таблица / Table

Состояние мировой экономики в период I–II кварталов 2020 г. / State of the world economy I–II quarters of 2020

Страна / Country	% падения ВВП / % of GDP drop
США / USA	8
ЕС / EU	10,2
Индия / India	4,5
Латинская Америка / Latin America	9,4
Япония / Japan	5,8
Канада / Canada	8,4
Китай / China	1

Источники / Sources: данные Всемирного банка. URL: World Bank Data <https://www.worldbank.org>.

лизации на основе механизмов прямого взаимодействия лидеров инновационного общества (ведущих ученых и разработчиков) с руководством государства и концентрации компетенций органов исполнительной власти на обеспечении эффективного функционирования всей инфраструктуры. В связи с дефицитом человеческого и физического капиталов, инвестиционных ресурсов практически у всех хозяйствующих субъектов предлагается использование сетевых механизмов концентрации этих ресурсов на приоритетных направлениях формирования конкурентных преимуществ экономики России на основе прорывных технологий [6].

На второй стадии достигается стабилизация объема реализации продукции в ведущих сегментах внутреннего рынка.

На третьей стадии обеспечивается расширение рынка за счет ускоренного увеличения объема продаж и расширения его номенклатуры высокотехнологичной продукции.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ СЕКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Пандемия коронавируса сгенерировала кризисные явления в экономиках многих ведущих стран. В таблице представлены данные Всемирного банка, касающиеся уровня падения нацио-

нальных экономик за II квартал 2020 г. Из *таблицы* следует, что уровень падения национальных экономик соразмерим с кризисными явлениями 1930-х гг. Это привело к резкому снижению уровня мировой торговли на 11,9% и резкому увеличению безработицы. Рынок труда ведущих экономик мира приблизился к уровням 1930-х гг. Увеличение числа безработных обусловило резкое падение доходов населения и, следовательно, покупательского спроса, что затруднило процесс восстановления реальной экономики.

В России по данным Всемирного банка уровень падения экономики составил 6,6%. Согласно Минэкономразвития России этот уровень равен 4–6%. В силу структурных особенностей экономики России процент прироста безработных существенно меньше, чем в развитых странах.

Из-за структурных особенностей процесс восстановления национальных экономик будет проходить с разной скоростью. В частности, в странах с высоким уровнем развития сферы услуг предпосылками для консервации кризисного состояния экономики является структура распределения занятых в экономике (в сфере услуг и реальных секторах). Страны

с высокой долей сферы услуг в ВВП национальной экономики (США, Великобритания, Швейцария, Франция, Нидерланды, Япония, Сингапур, Испания, Канада) подвергнутся более высоким рискам на рынке труда, что обусловит существенное ухудшение потребительской активности по сравнению со странами с высокой долей развития реального сектора экономики (Китай, Индия, Южная Корея, Индонезия). В итоге это приведет к депрессивным явлениям в сфере услуг и, как следствие, к увеличению времени выхода из кризиса.

Согласно прогнозам Минэкономразвития России российская экономика достигнет уровня 2019 г. к началу 2022 г., а в 2023 г. темпы ее развития будут на уровне 3%, что приблизительно равно среднему уровню развития мировой экономики.

Падение уровня развития экономик национальных стран, снижение уровня реализации продукции на внешних рынках обуславливают высокие риски в обеспечении внутреннего рынка потребления товарами обрабатывающей промышленности по причине того, что значительная часть реализации этих товаров обеспечивается импортными поставками.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENT

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds for the state task for the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. — Москва: Книжный мир, 2018. — 768 с. — ISBN 978-5-6041071-1-9.
2. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики: монография / под ред. А. А. Акаева, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого. — Москва: Издательство ЛКИ, 2010. — 350 с. — ISBN 978-5-382-01004-5.
3. Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. — Москва: Наука, 2014. — 382 с. — ISBN 978-5-9902331-1-9.
4. Абдикеев Н. М., Богачев Ю. С., Бекулова С. Р. Институциональные механизмы обеспечения научно-технологического прорыва в экономике России // *Управленческие науки*. — 2019. — № 1. — С. 6–19. — ISSN 2304-022X.
5. Мешкова Т., Моисеичев Е. Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности форсайт-исследований // *Форсайт*. — 2016. — Т. 10. — № 1. — С. 69–82. — ISSN 1995-459X.
6. Абдикеев Н. М., Богачев Ю. С., Октябрьский А. М. Сетевые организационные структуры производства высокотехнологичной продукции как инструмент технологического прорыва в России // *Экономическая наука современной России*. — 2019. — № 3(86). — С. 91–103. — ISSN 1609-1442.

REFERENCES

1. Glazyev S. Yu. Breakthrough into the future: Russia in new technological and world economic structures. Moscow: Knizhny Mir; 2018. 768 p. (In Russ.).
2. Forecast and modeling of crises and global dynamics. Ed. by A. A. Akaev, A. V. Korotaev, G. G. Malinetsky. Moscow: LKI publishing house; 2010. 350 p. (In Russ.).
3. Sadovnichy V. A., Akaev A. A., Korotaev A. V., Malkov S. Yu. Complex modeling and forecasting of BRICS countries' development in the context of world dynamics. Moscow: Publishing House «Science»; 2014. 382 p. (In Russ.).
4. Abdikeev N. M., Bogachev Yu. S., Bekulova S. R. Institutional mechanisms for ensuring scientific and technological breakthrough in the Russian economy. *Upravlencheskie nauki = Management science*. 2019;(1):6–19. (In Russ.).
5. Meshkova T., Moiseichev E. Analysis of global Value chains: opportunities for foresight research. *Foresight*. 2016;10(1):69–82. (In Russ.).
6. Abdikeev N. M., Bogachev Yu. S., Oktyabrsky A. M. Network organizational structures of high-tech production as a tool for technological breakthrough in Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic science of modern Russia*. 2019;86(3):91–103. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нияз Мустякимович Абдикеев — доктор технических наук, профессор, директор Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
NAbdikeev@fa.ru

Юрий Сергеевич Богачев — доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
YUSBogachev@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Niyaz M. Abdikeev — Dr. Sci. (Tech.), Prof., Director of the Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
NAbdikeev@fa.ru

Yuriy S. Bogachev — Dr. Sci. (Phys. — Math), Chief Researcher, Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
YUSBogachev@fa.ru

Статья поступила 24.08.2020; принята к публикации 20.10.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 24.08.2020; accepted for publication 20.10.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.